

Стахеев Дмитрий Иванович

Собрание сочинений

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Д53

Д53 **Дмитрий Иванович С.**
Собрание сочинений: Том 1 / Стахеев Дмитрий Иванович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 333 с.

ISBN 978-5-519-75382-1

ISBN 978-5-519-75382-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

БІОГРАФІЯ Д. И. СТАХЪЕВА

СОСТАВЛЕННАЯ
М. НИКОЛЬСКИМЪ

Дмитрій Ивановичъ Стахѣвъ родился 2 февраля 1840 г. въ г. Елабугѣ, Вятской губерніи. Отецъ его былъ богатѣйшимъ купцомъ, извѣстнымъ милліонными пожертвованіями на дѣла благотворенія. Въ числѣ ближайшихъ родственниковъ — были лица частью купеческаго, частью духовнаго званія; бабушка, мать отца писателя, была дочь священника. Ростъ онъ въ домѣ отца сиротой, лишившись матери на шестомъ году жизни. Старикъ-отецъ былъ нрава крутого. Вѣчно занятый торговыми дѣлами, онъ, по отношенію къ дѣтямъ, ласковъ не былъ и не обращалъ никакого вниманія на то, какъ они растутъ и какія проявляютъ наклонности. Забота у него была одна — ходили-бы непременно въ церковь и, главное, въ тѣ дни, когда совершались заказныя обѣды, „наши обѣды“, какъ называлъ онъ ихъ. Съ раннихъ лѣтъ онъ готовилъ Д. И. къ торговому дѣлу, тому именно дѣлу, которымъ занимался его отецъ, дѣдъ и прадѣдъ. Предокъ ихъ, по разсказамъ стариковъ, былъ родомъ изъ Новгорода Великаго; онъ успелъ отсюда съ многими другими въ царствованіе Іоанна III на

вольныя земли, на рѣку Каму, въ Вятскую губернію, гдѣ основалось село Трехсвятское, впоследствии переименованное въ г. Елабугу, и здѣсь занялся торговлею ¹⁾).

Не подозрѣвалъ отецъ Д. И., что сынъ его пойдетъ не по той проторенной гладкой дорогѣ, по которой шли „старьики“. Онъ замѣчалъ способности сына, его быструю сообразительность, его горячій темпераментъ и не разъ говаривалъ о немъ: — „Память у него хороша, хороша память, — дѣловой паренъ выйдетъ“. Нужно замѣтить, что старикъ, несмотря на свой крутой нравъ и великую, страстную привязанность по торговымъ дѣламъ, къ наживѣ, къ увеличенію своихъ богатствъ, — былъ въ то же время въ высокой степени религіозный человекъ, справедливый, честный, чуждый тщеславія. Награждаемый за свои пожертвованія медалями и орденами, онъ никогда не носилъ ихъ и даже не стѣснялся называть начальниковъ, представлявшихъ его къ наградамъ, людьми легкомысленными. „Безтолковые, безтолковые! — говорилъ онъ, — думаютъ, что я жертвую деньгами для того, чтобъ ордена имѣть“. У него былъ между прочими орденами орденъ Владимира въ петлицѣ, дающій право на дворянство, но никогда онъ даже не подумалъ хлопотать о дворянствѣ, не придавая этому званію никакого особеннаго значенія. Впоследствии, въ годы старости, онъ удался на Афонскую

¹⁾ Въ одной изъ церквей города Елабуги, а именно кладбищенской, во имя Св. Троицы, есть нѣсколько образовъ съ сохранившимися на ихъ обратныхъ сторонахъ надписями о томъ, что они перенесены изъ церкви села Трехсвятскаго. О прошломъ г. Елабуги — родинѣ Стахѣева — намъ не разъ приходилось слышать отъ одного изъ бібліотечарей Синодальной Библіотеки въ Москвѣ, помѣщавшейся въ зданіи Чудова Монастыря, а именно отъ Капитана Івановича Непоструева, родной братъ котораго былъ священникомъ въ церкви Св. Николая въ Елабугѣ. И братъ этотъ, Михаилъ, и самъ Капитанъ Івановичъ съ великою ревностію пользовались каждымъ случаемъ, дававшимъ возможность поискать и присоединить какіе-либо факты изъ далекаго прошлаго г. Елабуги. Нѣкоторые подробности о прошломъ этого города читатель можетъ встрѣтить въ книгѣ «Путешествіе капитана Рычкова по Волгѣ и Камѣ въ царствованіе Екатерины II». Въ новѣсти Д. И. Стахѣева «Обновленный храмъ» описанъ, между прочимъ, видъ этого города и указаны нѣкоторыя черты изъ его прошлаго.

гору и принялъ тамъ монашеское постриженіе, но ему не суждено было сложить кости свои въ землѣ Святой горы; томимый думами о родномъ городѣ, о монастырѣ, построенномъ имъ въ г. Елабугѣ (на 200 сестеръ съ полнымъ обезпеченіемъ ихъ содержанія и съ запретомъ когда-либо ходить по

Дмитрій Ивановичъ Стахѣвъ въ 1856 году.

Съ фотографіи, снятой въ Иркутскѣ миссіонеромъ-художникомъ Львомъ Самсоновичемъ Игоревымъ.

сбору подаяній), онъ возвратился съ Асоны на родину и скончался въ 1885 году, 12 сентября.

Таковъ былъ отецъ Дмитрія Ивановича.

Родной городъ съ замкнутой жизнью, чуждой какихъ-либо пѣяній извнѣ, семья, принадлежавшая къ числу типичныхъ

старинныхъ русскихъ купеческихъ семей, совершенно чуждыхъ интересамъ литературы, казалось не давали никакихъ поводовъ къ тому, чтобы изъ Д. И. выросъ писатель, писатель крупный, съ яркимъ талантомъ и съ необыкновенно серьезнымъ, можно сказать до религіозности священнымъ отношеніемъ къ избранному имъ труду, — писатель, въ трудахъ котораго, при самомъ строжайшемъ къ нимъ отношеніи, не найдется ни одной строки, ни одного, можно сказать, слова, которое было-бы поставлено необдуманно, на-скоро, второпяхъ, въ угоду модному лѣянію или извѣстному вкусу толпы. Подобно отцу, Д. И. былъ всегда чуждъ тщеславія, не поддавался ни подъ какиа направленія и ко великаго рода общелѣйнымъ чувствованіямъ относился такъ же, какъ и покойный отецъ его, съ нескрываемымъ осужденіемъ.

Но откуда только вышла у молодого Стахьева „писательская жилка“, когда онъ, по примѣру другихъ купеческихъ дѣтей того времени, получилъ самое скудное домашнее образованіе, въ которомъ книга играла послѣднюю роль? Первое чтеніе его былъ псалтырь, а грамотѣ онъ учился по церковной азбукѣ у дьячка, получившаго за свой трудъ скудные гроши съ добавленіемъ обычной у купцовъ „вышивки“. Четырнадцатилѣтнимъ юношей молодой Стахьевъ былъ отправленъ отцомъ по торговымъ дѣламъ, сначала въ Томскъ, а затѣмъ въ Кяхту, гдѣ у отца его была обширная мѣстовая торговля съ Китаемъ чаями байховыми и кирпичными. Юношѣ, купеческому сыну, на 16-омъ году жизни пришлось вести самостоятельно крупное чайное дѣло, воруя буквально сотнями тысячъ рублей. Но и само дѣло и способъ веденія его тяготили пылкаго юношу; ему захотѣлось другой жизни, ничего общаго не имѣющей съ обычнымъ купеческимъ бытомъ. Загадочныя стремленія юноши вызвали со стороны отца гнѣвъ и озлобленіе противъ сына-выродка и, въ концѣ-концовъ, повели къ полному разрыву между отцомъ и сыномъ. Почти безъ копейки денегъ, юный „вольнодумецъ“, какъ въ шутку его прозывали дома, отправляется съ молодою женою (онъ женился во время пребыванія въ Кяхтѣ на дочери мѣстнаго

купца Трапезникова) на Амуръ, только-что завоеванный Муравьевымъ-Амурскимъ, — въ эту тогда „русскую Калифорнію“. Получивъ кусокъ земли, Стахѣевъ принялся за ея обработку въ качествѣ обыкновеннаго хлѣбопашца. Дѣло казалось сначала выгоднымъ, но неожиданное наводненіе уничтожило всѣ труды предприимчиваго піонера, которому пришлось испытать крайнюю нищету. Дошло до того, что онъ, за неимѣніемъ другихъ средствъ къ жизни, занялся совершенно своеобразнымъ ремесломъ: сталъ лить свѣчи и корчился продажей ихъ по фунтамъ въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ. Можно себя представить, какой это былъ заработокъ для интеллигентнаго, выросшаго въ богатой семьѣ молодого человѣка. Больной, разстроенный, безъ всякихъ средствъ къ жизни, убрался, наконецъ, отъ съ Амуре, захвативъ на дорогу лишь очень скромную сумку, вырученную отъ продажи убогаго домишка, который любезно пріобрѣлъ у него арх. Иннокентій, впоследствии митрополитъ Московскій. Съ Амуре Стахѣевъ перебирается на Кавказъ лечиться, а когда скудные гроши, вырученные отъ продажи дома, вышли всѣ, онъ ѣдетъ въ Петербургъ искать счастья на другомъ поприщѣ — литературномъ. Еще будучи въ Кяхтѣ, онъ послалъ въ „Петербургскія Вѣдомости“ статью о Кяхтинской торговлѣ. Статья, появлявшаяся въ одномъ изъ осеннихъ номеровъ 1857 года, сообщала свѣдѣнія о чайной торговлѣ, о тѣхъ ложныхъ путяхъ, которыми она въ то время шла, благодаря покровительственной системѣ, запрещавшей ввозъ чая чрезъ европейскія границы. Статья эта обратила тогда въ торговомъ мірѣ вниманіе на молодого автора, приобличая въ немъ свѣдущаго по чайнымъ дѣламъ наблюдателя, замѣчавшаго всю ложь торговыхъ отношеній русскихъ купцовъ къ китайцамъ. Успѣхъ первой статьи побудилъ Стахѣева послать еще нѣсколько другихъ о Кяхтѣ, Байкалѣ, о бурятахъ и ихъ жизни, затѣмъ нѣсколько беллетристическихъ очерковъ, которые были приняты въ журналы. (Первый литературный очеркъ „Кяхта“ былъ напечатанъ въ журналѣ „Русское Слово“ въ сентябрьской книжкѣ 1865 г.). Вотъ Стахѣевъ и понадѣялся, что

Петербургъ дастъ ему возможность существовать литературнымъ трудомъ.

Манилъ его Петербургъ, впрочемъ, и въ другомъ еще отношеніи: молодому писателю хотѣлось попополнить пробѣлы своего скуднаго образованія. Пріѣхавъ Дмитрій Ивановичъ въ столицу съ большими надеждами, но безъ копѣйки денегъ. Несмотря на любезный пріемъ, оказанный молодому писателю въ литературныхъ кружкахъ, существовать на одинъ только скудный литературный заработокъ съ женою и дѣтьми оказалось не подъ силу, тѣмъ болѣе, что стремленіе къ знанію, къ наукѣ не позволяло заняться исключительно этимъ трудомъ. Въ то самое время, какъ Дмитрій Ивановичъ бѣдствовалъ въ Петербургѣ и пробивался скромнымъ литературнымъ заработкомъ, отецъ его жертвуетъ милліоны на дѣла благотворенія, не желая „знать и вѣдать“ о сыновъ-писателѣ. Но, несмотря на очень тяжелое положеніе, Стахѣвъ ни въ какомъ случаѣ не соглашается просить у отца или кого-либо изъ богатыхъ родныхъ помощи, сердится на подобныя предложенія близкихъ своихъ и даже разрываетъ сношенія съ знакомыми, совѣтующими ему „покориться“. Отецъ его громко на весь торговый міръ кричалъ, размахивая руками: „Безтолковый онъ, безтолковый! На какую дорогу супулся, — пропадетъ понапрасну, будетъ собакамъ хвосты рубить. Помогать я ему не буду, да и вамъ всѣмъ и другимъ прочимъ, съ кѣмъ только я имѣю дѣло, строго-на-строго запрещаю помогать Дмитрію. Кто ему будетъ помогать, тотъ — врагъ мой“. Такъ грозно относился отецъ къ сыну. И нужно при этомъ замѣтить, что Д. И. никогда, во всю свою долгую трудовую жизнь не обращался къ нему за помощью и не только къ нему, но ни къ кому изъ своихъ родныхъ. Самоучкою онъ проходитъ цѣлый гимназическій курсъ и въ 1868 г. держитъ экзаменъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ на учителя среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы посвятить себя педагогической дѣятельности въ качествѣ преподавателя русскаго языка и сло-

вности. Экзаменъ благополучно выдержалъ и молодой повзрспеченный педагогъ, по рекомендаціи одного изъ экзаменовавшихъ его профессоровъ, а именно М. И. Сухомлинова, получаетъ мѣсто преподавателя словесности въ Литейной женской

Дмитрій Ивановичъ Стахѣевъ.

Фотографія 1873 года.

гимназій. Почти одновременно Стахѣевъ приглашенъ былъ на частные уроки въ семью Государственнаго Контролера Татарикова, по указанію Т. И. Филиппова, до котораго въ то время чрезъ главнаго начальника женскихъ гимназій въ Пе-

тербургѣ, И. Т. Оспенна, дополни слухи о блестящихъ способностяхъ молодого учителя. Это было въ 1867 году.

Спустя два года, Стахѣвъ, по приглашенію Татаринова, перешелъ на службу въ Государственный Контроль, затѣмъ въ 1869 г. былъ отправленъ въ Ставрополь-Кавказскій ревизоромъ Контрольной палаты, откуда „по распоряженію начальства“ переведенъ былъ въ Петербургъ для занятій въ канцеляріи при Совѣтѣ Государственнаго Контроля. На этомъ новомъ посту Стахѣва ожидала блестящая карьера, если-бы онъ только захотѣлъ оставаться чиновникомъ. Но точно такъ же, какъ въ юные годы онъ тяготелся купеческою профессіею, такъ теперь сталъ тяготиться чиновничьею карьерою, и блестящей карьерѣ на государственной службѣ предпочелъ шаткій литературный заработокъ: въ 1872 г. онъ оставляетъ службу и всецѣло посвящаетъ себя литературѣ, въ которой въ то время успѣлъ уже занять видное мѣсто, какъ авторъ многихъ романовъ и очерковъ, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Словѣ“, „Дѣлѣ“, „Словѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Русскомъ Вѣстникѣ“ и др. изданій.

Еще раньше Стахѣвъ чуть было не забросилъ чиновничьей карьеры, намѣревался промѣнять ее на артистическую. Замѣчательныя вокальныя способности Стахѣва, его феноменальный, необыкновенный голосъ еще въ Кяхтѣ обратили на него вниманіе знатоковъ. Въ бывшемъ Кяхтинскомъ Соборѣ онъ не разъ читалъ апостольскія посланія, оглашая своды храма своимъ огромнымъ басомъ, и онъ же, имѣя такой басъ, пѣлъ первыя тенорныя партіи въ хорѣ пѣвчихъ. Съ пріѣздомъ въ Петербургъ, друзья Стахѣва стали совѣтовать ему поступить въ оперу, но шаткая артистическая карьера не по душѣ была походу писателю; онъ предпочелъ остаться любителемъ, восхитившимъ своимъ звучнымъ голосомъ лишь одинъ скромный литературный кружокъ.

Литературный кружокъ, въ которомъ вращался Стахѣвъ, состоялъ изъ такихъ лицъ, какъ Страховъ, Бестужевъ-Рюминъ, А. Н. Майковъ, В. Г. Василевскій, И. П. Звѣревъ, А. О.

Бычковъ, Т. И. Филипповъ. Со Страховымъ Стахѣвъ былъ особенно близокъ, прожилъ съ нимъ вмѣстѣ на одной квартирѣ 18 лѣтъ (1874 — 92) и извѣстный критикъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе на беллетриста, несмотря на различіе ихъ взглядовъ. Страховъ былъ рьянымъ почитателемъ таланта Стахѣва, посвятивъ его произведеніямъ нѣсколько подробныхъ разборовъ и часто говорилъ, что „время Стахѣва еще придетъ, что его не умѣютъ достаточно цѣнить и что вырастетъ поколѣніе читателей, которое отдастъ дань уваженія его самостоятельному крупному таланту“.

Въ 1874 году Стахѣва приглашаютъ на постъ редактора журнала „Нива“. Три года редакторства Стахѣва (1875—1877)—это былъ періодъ расцвѣта этого журнала, основа его будущаго успѣха: журналъ „Ниву“ онъ принялъ при 14,000 подписчиковъ, а оставилъ съ 47,000. Въ 1876 г. Стахѣвъ становится редакторомъ „Русскаго Міра“, въ которомъ онъ принимаетъ дѣятельное участіе какъ публицистъ, какъ художественный и театральный рецензентъ. Кромѣ того, онъ состоялъ впоследствии (въ 1886 г.) еще редакторомъ „Русскаго Вѣстника“ — того журнала, въ которомъ больше всего помѣщено беллетристическихъ его произведеній. Но сложныя редакторскія занятія отвлекаютъ неволью отъ чисто литературныхъ занятій и онъ поэтому бросилъ редакторство, чтобъ опять всецѣло посвятить себя беллетристикѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ продолжаетъ свои этнографическія работы. Достоинства послѣднихъ были оценены Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, избравшимъ Стахѣва въ дѣйствительные члены общества (1869 г.). Четыре очерка Стахѣва по этнографіи и географіи Байкала и Забайкальской области, о Кяхтѣ и бурятахъ, помѣщенные въ сочиненіи „Живописная Россія“ (т. XII, г. 1), были переведены на англійскій языкъ.

Въ концѣ пятидесятихъ годовъ Стахѣвъ отправился въ Италію, жилъ въ Римѣ, Флоренціи, Венеціи и Неаполѣ, тщательно изучая произведенія искусства, которыхъ онъ всегда

былъ великимъ любителемъ и знатокомъ. Въ 1892 г. онъ путешествовалъ въ Египетъ, жилъ въ Александріи и Каирѣ, а затѣмъ въ Аѳинахъ и Константинополѣ. Впечатлѣнія этой послѣдней поѣздки выразились въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ, напечатанныхъ въ „Сѣверѣ“, „Русскомъ Вѣстникѣ“ и въ „Новомъ Мірѣ“.

Въ 1891 году умерла супруга Стахѣва, съ которой онъ прожилъ въ мирѣ и согласіи 31 годъ. Желая сохранить память покойной на вѣчныя времена, онъ построилъ у ея могилы въ Алуштѣ каменный домикъ и внесъ въ Государственный Банкъ сумму, на проценты съ которой долженъ содержаться сторожъ при могилѣ. Въ 1877 г. онъ лишился старшаго сына своего, Евгенія, и въ память его основалъ стипендію V и VI-й гимназій, впоследствии переименованной во вторую, нынѣ называющуюся гимназіей (у Анничкова моста), гдѣ на проценты съ капитала въ тысячу рублей обучается стипендіатъ „Памяти Евгенія Стахѣва“. Вторымъ и послѣднимъ сыномъ Д. И., Сергѣй, находится на Государственной службѣ въ Государственномъ Контролѣ, гдѣ служилъ прежде, хотя и очень недолгое время, его отецъ.

Со смертью жены, Д. И. на короткое время впалъ въ уныніе. Жизнерадостный, веселый, бодрый—онъ сильно измѣнился и считалъ уже свое „земное поприще“ оконченнымъ. Но судьба распорядилась иначе: случайное знакомство съ одной интеллигентной, молодой, но бѣдной дѣвушкой, рыной поклонницей писателя, вызвало въ сѣдохъ, но бодромъ авторѣ „Домашняго очага“ точно новую жизнь и заставило его жениться вторично на 60-мъ году жизни. „Тайныя силы, управляющія судьбами міра, въ общемъ и въ частности управляютъ и судьбами обитателей земли“. Такъ говорилъ Д. И. о своей второй женитьбѣ. По его словамъ, въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, имѣвшихъ въ его жизни крупное значеніе, судьба вела его къ ихъ осуществленію незамѣтно для него самого, какъ бы помимо его воли. „Я могу, говоритъ онъ, пригнѣять къ себѣ слова пророка